

ЙОМ-ха-ШОА В ЛЕНИНГРАДЕ

Рождение традиции

Есть в еврейском календаре такие даты, когда народная память обращается к дням тяжёлых испытаний на многовековом историческом пути: девятое Аба - День разрушения I и II Храмов, 14 Адара - Пурим. В последние десятилетия евреи всего мира 27 Нисана отмечают День памяти жертв Катастрофы и героизма европейского еврейства. Еще живо поколение, пережившее эту колоссальную, не поддающуюся сухому анализу трагедию, и нет, пожалуй, ни одной еврейской семьи, не потерявшей тогда родных и близких. Миллионы наших согражданников лежат в бесчисленных рвах и ярах, развеялись вместе с дымом ^{из} печей крематория. Среди бесчисленных жертв - и это дело случая - могли оказаться наши родители, и тогда бы не было нас, родившихся после войны.

"В июне как-то ночью тетя, беременная, вывела нас в лес. С начала июля и по сентябрь мы продвигались на восток по занятой немцами Белоруссии. Ни разу у нас не возникло желания попросить убежища ни в одном доме. Иногда мы слышали лай собак - за нами гнались. Как мне хотелось превратиться в пень, в соломинку - переждать. Мне тогда было девять лет..."

"Знаю, что уцелела во время оккупации одна девочка, воспитанная моим дедом-чекистом. Ее прятали в сундуке до конца оккупации. Погибли в Белоруссии все евреи, кто не убежал..." (Из рассказа Нелли Шнейман).

Острое чувство сопричастности к трагедии нашего народа побудило многих ленинградских евреев особым образом отмечать этот день.

I мая 1981 г. в рамках ленинградского семинара по еврейской истории и культуре был отмечен впервые День памяти. На квартире Я. Рабиновича на ул. Нахимова собралось не менее 60-ти человек. Б. Вайнерман прочитал "Бабий Яр" Евгения Евтушенко. Потом прозвучала I часть Тринадцатой симфонии Д.Д. Шостаковича. И шли долгие споры в попытках осмыслить, как могла произойти Катастрофа на глазах у всего мира. Незнание сути происшедшего было слишком глубоким, стереотипы слишком стойкими: шли "как овцы на заклание", "не могли оказать сопротивления".

В 1982 г. было решено обязательно отметить День памяти. Об этом оповестили десятки людей. Но было ясно, что на квартире

собраться не удастся. Тогда и было предложено провести уличный митинг. Но где? В Ленинграде нет захоронений, связанных с Катастрофой. Организаторы митинга обратили внимание на Пискаревское мемориальное кладбище, на котором среди тысяч ленинградцев покоятся и евреи – и погибшие в блокаду, и павшие с оружием в руках. Вечный огонь Пискаревки горит и в честь наших со-племенников, могилы которых безымянны.

На Пискаревское кладбище пришло всего девять человек. Эту небольшую группу сопровождали две ПМГ (передвижные милиционские группы), состоящие из ~~один~~ одних офицеров. Милиция не подходила ближе, чем на 20 метров, и, убедившись в малом количестве собравшихся, уехала.

На квартиру, где предполагалось провести День памяти, попасть не удалось – ее блокировала милиция. Шепотом назывался знакомый новый адрес – на Комендантском аэродроме. Туда смогло приехать человек тридцать. Вскоре и там в подъезде дома стояли милиционеры. Снова звучала музыка – Марш повстанцев Варшавского гетто и рассказы о жертвах и героях Катастрофы. Все участники митинга были переписаны "знатоками еврейской культуры" в штатском.

В 1982 г., готовя экскурсию по еврейскому Преображенскому кладбищу, Михаил Бейзер нашел необычный памятник. Вот как он описывает его в своем путеводителе "Евреи Петербурга" (1986):

"Мы увидим строгий, простой, но величественный памятник, резко отличающийся от окружающих. Выполнен он в виде двух высоких металлических стоек, к которым приварена диагональная решетка, может быть, символизирующая колючую проволоку. В верхней части решетки – большая шестиконечная звезда, немного ниже – мраморная табличка. На табличке под вторым, меньшим маген-давидом выбито:

Роза Лурье-Гельб Макс Гельб	Иосиф Лурье	Моисей Данилевский	Яша Ависор	Больше ничего нет – ни дат жизни, ни эпитафии, – но ясно – это война, это Катастрофа, это шесть миллионов, это самое страшное, что мы пережили. За- бывать об этом нельзя никак.
				Вечная память
				Освенцим
				Сталинград
				Под Ленинградом Красный Бор
				Петсамо

Равно, и умалчивание или искажение правды о трагедии нашего народа, по существу, означает соучастие в преступлении".

О своей находке Бейзер рассказал друзьям по историческому семинару, и было решено День памяти 1983 г. провести здесь, у этого символического памятника. Участники исторического семинара стали организаторами и основными докладчиками на первом и последующих митингах, да и среди тех, кто пришел на первую встречу, были, в основном, их близкие друзья и знакомые - всего человек 20-25.

К тому времени появился перевод книги Л.Давидовича "Война против евреев" - так что было о чем рассказать. Выступавшие говорили о трагедии европейского еврейства, о гибели своеобразной культуры, традиции, языка идиш, о героическом сопротивлении узников гетто, о восстаниях в лагерях смерти Треблинке и Сибиборе, о евреях-партизанах; о праведниках, спасавших евреев, рискуя своей жизнью и жизнью своих близких. Яркие, эмоциональные выступления дополнялись чтением стихов, посвященных Катастрофе. В память погибших были зажжены свечи и прочитан Кадиш. Долго участники митинга не расходились, так сильно было эмоциональное впечатление.

Спустя год 27 Нисана собралось человек 35-40. Б.Девятов прочел переданное накануне радиостанцией "Коль Исраэль" письмо погибшего бойца Варшавского гетто, хасида, осмысляющего, как праведник Иов, волю Г-спода. Читали стихи, посвященные катастрофе. Рассказывалось о том, что до сих пор, замалчиваются имена евреев-героев, погибших во время войны, о том, в частности, что первый "подвиг Матросова" был совершен евреем.

В 1985 г. в митинге участвовало свыше 50-ти человек. Журналист из Донецка А.Ступников побывал на митинге и написал в ЛЕА №7 заметку "Тому, на чьем месте мог быть я...". На Преображенское кладбище к памятнику стали приходить участники войны. Фронтовик-разведчик Фурман, рассказывая о своем боевом пути, отметил, что полмиллиона евреев сражались в рядах Советской Армии и двести тысяч из них погибли.

Перед Днем памяти 1986 г. среди ленинградских евреев были распространены приглашения на митинг:

Йом-зикарон
И сердца в унисон
Стучат у евреев в груди.

Йом-зикарон
 В этот траурный день
 Почтить память павших приди.
 Йом-зикарон
 Пусть набатно звенят
 Шести миллионов сердца.
 Йом-зикарон
 Мы памяти их
 Должны быть верны до конца.

(Йом-зикарон - на иврите "День памяти". В Израиле этот день принято называть "Йом-ха-Шоа" - "День Катастрофы".)

В этот день многие десятки людей с трудом разместились среди могил, окружающих сетку с маген-давидом. Всем запомнился рассказ А.Л.Каплана, польского еврея, бежавшего в 1940 г. из Варшавского гетто. Он бежал, возвращаясь в гетто, так как у него там оставались больные родители, и снова уходил. Он рассказал о том, что, проходя по городам оккупированной Европы, видел повешенных и зарытых живыми в землю евреев. Участник войны, выступавший после него, со слезами на глазах сказал: "Я шел через все эти города, я их освобождал. Но я ничего этого не видел, мне ничего не рассказывали".

Прозвучавшее в выступлении М.Сальмана беспокойство в связи с живучестью фашистующих элементов в Советском Союзе оказалось пророческим: через год, в ночь на 17 апреля 1987 г., за десять дней до 27 Нисана и за 3 дня до рождения Гитлера на еврейском кладбище были повержены десятки надгробий, многие из них рабх разбиты. Через три дня налет повторился. На этот раз был разгромлен еврейский участок соседнего кладбища жертв 9 января (Преображенское охранялось милицией). На поверженных памятниках преступники оставили изображения свастики. Милиция при этом проявила нерасторопность, никто так и не был задержан.

О проведении Дня памяти 1987 г. заранее уведомили исполнком Невского Райсовета и местный РУВД. Ожидалось, что придут человек сто, но потом оказалось, что было свыше трехсот участников. Плотным полукольцом встали они у ступеней кладбищенской синагоги. Прозвучал гимн повстанцев Варшавского гетто в исполнении Поля Робсона, девушка прочла русский перевод этой песни:

"Ты не думай, что пришел последний час,
 Тучи черные закрыли свет для нас..."

На ступеньки синагоги к плакату, на котором было написано по-русски "День памяти" и на иврите "Йом-ха-Шоа" поднимались выступающие. Большинство из них - как и пять лет назад - участники исторического семинара, они выступали неоднократно и ранее, но многие брали слово впервые. Вновь выступал С.В.Узин, внештатный корреспондент журнала "Советиш Геймланд", многие годы по крупицам собирающий материалы о евреях - героях войны.

В последнем митинге принимали участие представители трех поколений ленинградских евреев, люди других национальностей. Митинг добросовестно охранялся милицией. Потом участники подошли к памятной стелле. Гость из Калифорнии, раввин, прочел "Эль-мале-рахамим", и в память жертв Катастрофы были зажжены свечи. Горели уже сотни, а не десятки крошечных *шур* огоньков.

После митинга состоялся сбор подписей под обращением в Союз писателей СССР с требованием опубликовать на русском языке "Черную книгу" И.Эренбурга и В.Гроссмана. В ней собраны многочисленные документы, свидетельства очевидцев, фотографии - все это о трагедии еврейского народа в последней войне. В подготовке книги в свое время приняли участие М.Алигер, П.Антокольский, Вс.Иванов, В.Каверин - всего около сорока литераторов. Эта книга - *шур* обвинение, книга - напоминание была подготовлена сразу после войны, но так и не была издана - разгоралась кампания войны с "бездонными космополитами". Обращение подписали 192 человека. "Черная книга" о преступлениях фашистов против нашего народа должна увидеть свет.

И еще одно. По предварительной договоренности с редакцией газеты "Московские новости" была подготовлена статья, которая в последний момент не была принята к печати. Материал был отклонен и "Ленинградской правдой". Сотрудник газеты Абрам Фельд (автор некоторых "антисемитских" статей за подпись Б.Кравцов) не счел возможным ее опубликовать.

Хочется верить, что традиция "Йом-ха-Шоа" будет продолжена. Пусть память поколения, прошедшего через тяжёлые военные испытания, передается их детям и внукам. И в этом залог того, чтобы никогда более не происходили в истории Катастрофы, Холокосты, Шоот.

Павел АНТОКОЛЬСКИЙ

НЕ ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ?

Теряются следы в тысячелетних
Скитаньях по сожженным городам,
В песках за Бабьим Яром, в черных сплетнях
На черных рынках, в рухляди, - а там

Прожектора вдоль горизонта шарят,
Ползут по рвам, елозят по мостам.
А где-то жгут, дробят, кромсают, жарят,
Гноят за ржавой проволокой, - там

Сочувствует ханка, и жмется скаред,
И лжесвидетель по шпаргалке шпарит,
И журналист строчит уже, - а там

Нет следов, - ни в городах Европы,
Ни на одной из мыслимых планет,
Ни в черной толще земляной Утробы,
Ни в небе, ни в аду, - их больше нет.

Лежит брусками данцигское мыло,
Что выварено из костей и жил.
Здесь чья-то жизнь двумя крылами взмыла
И кончилась, чтоб я на свете жил.

Чья жизнь? Чья смерть бездомна и бессонна?
В ванце каких смолистых черных кос,
В каком сияни белого виссона
Ступила ты на смертный свой откос?

Прости мне три столетья опозданья
И три тысячелетья немоты.
Опять мы разминулись поездами
На станции, где отпылала ты.

Дай мне руками прикоснуться к коже,
Прильнуть губами к смуглому плечу.

Я все про то же, — слышишь? — все про то же,
Но сам забыл, про что же я шепчу.

Мой дед ваятель ждал тебя полвека,
Бруばясь в мрамор маленьkim резцом,
Чтоб ты явилась взгляду человека
С таким вот точно девичьим лицом.

Еще твоих запястий не коснулись
Наручники, с $\ddot{\text{d}}$ упрямницей борясь.
Еще тебя сквозь строй варшавских улиц
Не прогнала шпицрутенами мразь.

И колкий гравий, прах костедробилок
Не окровавил этих нежных ног.
И злобная карга не разрубила
Жизнь пополам, прокаркав: "Варте нох!"

Не подступили прямо к горлу комъя
Сырой земли у страшных тех ворот.
Жить на земле! Что проще и знакомей,
Чем черный хлеб и синий кислород...

Но что бы не сказал тебе я, что бы
Ни выдумал страннее и святей,
Я вырву только стебель из чащобы
На перегоне всех твоих смертей.

И твой ребенок, впившийся навеки
Бессмертными губами в твой сосок,
Не видит сквозь засыпанные веки,
Как этот стебель зелен и высок.

Охрипли трубы, струны отзвучали.
Смычки сломались в пальцах скрипачей
Чьим ты был весельем? Чьей печалью?
Чьей Суламифью? — Может быть, ничьей.

Очились, дитя библейского народа!
Газ или плетка, иль глоток свинца, —

Встань, юная! В делах такого рода,
В такой любви не может быть конца.

В такую ночь безжалостно распахнут
Небесный купол в прозелени звезд.
Сверкает море, розы душно пахнут
Сквозь сотни лет, за сотни тысяч верст.

Я для свиданья нашего построил
Висячие над вечностью мосты.
Все мирозданье слышит Шма, Иероэль
И пышет алым пламенем.

А ты?

1946

Наум КОРЖАВИН

ДЕТИ В ОСВЕНЦИМЕ

Мужчины мучали детей
Умно. Намеренно. Умело.
Творили будничное дело,
Трудились — мучали дете
И это каждый день опять,
Кляня, ругаясь без причины.
А детям было не понять,
Чего хотят от них мужчины.

За что обидные слова,
Побои, голод, псов рычанье.
И дети думали сперва,
Что это за непослушанье.

Они представить не могли
Того, что могут быть убиты:
По древней логике земли
От взрослых дети ждут защиты.

А дни все шли, как смерть страшны,
И дети стали образцом;
Но их всё били. Так же. Снова.
И не снимали с них вины.

Они хватались за людей,
Они молили. И любили.
Но у мужчин идеи были:
Мужчины мучали детей.

(И по приказу, точно в срок,
В конец измучив, убивали,
И подводя всему итог,
Жизни видя их кому хитры
На склад туфельки сдавали.)

Я жив. Дышу. ¶ Люблю людей.
Но жизнь бывает мне постыла,
Как только вспомню: это было —
Мужчины мучали детей.

Натан АЛЬТЕРМАН
(перевод с иврита Давида Маркиша)

ИЗ ВСЕХ НАРОДОВ

И казнили детей у могил... В этот час
Спали люди спокойно на свете.
Ты под солнцем избрал средь народов - лишь нас.
Ты нас трудной любовью отметил.

Ты избрал нас, Господь, среди прочих людей,
Утвердил нас под солнцем упрямо...
Видишь, мальчик стоит над могилой своей
Потому лишь, что он от рожденья еврей,
Кровь его - как вода в этом мире зверей.
Просит он: "Не смотри, моя мама!"

Плаха мокра от крови, зазубрен топор,
А Святейший отец в Ватикане
Не желает покинуть прекрасный собор -
Поглядеть на погром, на закланье.

Постоять хоть часок - может, Бог что простит -
Там, где агнец разнузданным миром забыт,
Где дитя
Над могилой
Стоит.

Помнит мир о сокровищах прошлых веков -
Ведь наследие предков бесценно.
А хрустальные чаши ребячих голов
Изуверы
Дробят
О стены!

Крик последний звенит: "Мама, та не гляди,
Это зрелище - не для женщин.
Мы ведь тоже солдаты на этом пути,
Только ростом немножко поменьше".

И казалось кричит размозженная плоть:
"Бог отцов наших, помним мы кровью:

Средь народов земли ты избрал нас, Господь,
Ты отметил нас трудной любовью,
Ты, Господь, из миллионов детей нас избрал.
Пред тобою погибли мы, Боже,
Нашу кровь ты в большие кувшины собрал -
Потому что ведь некому больше.

Запах крови вдыхая как запах вина,
Всю до капли собрав ее, Боже,
Ты с убийц наших, Господи, взыщешь сполна.
С большинства молчаливого - тоже...

1942

Даниил РОМАНОВСКИЙ

УРОКИ ТРАГЕДИИ.

Сегодня – годовщина восстания в Варшавском гетто. Не дня начала восстания – оно началось 19 апреля, на Пасху 1943 г.; не дня конца – оно продлилось приблизительно месяц, и трудно сказать, какой день был его последним днем; это просто годовщина одного из дней восстания – двенадцатого дня.

Именно в этот день евреи всего мира отмечают День памяти евреев – жертв нацизма.

Вторая мировая война – война, подобных которой – по разрушительности, по жестокости – не много помнит человечество, нанесла раны многим народам, разрушила, исковеркала жизнь многих человеческих общностей. Есть горе общечеловеческое. 8 мая, а в Советском Союзе 9 мая, когда празднуется День Победы над нацизмом, люди всего мира вспоминают о жертвах этой войны, о жертвах, которые понесло все человечество. Но есть и другие даты – у малых общностей, у отдельных народов. 27 января все ленинградцы чтут память сотен тысяч жителей города, погибших в дни блокады; 6 августа японцы скорбят о жертвах Хиросимы. Сегодня мы с вами вспоминаем о 6 миллионах погибших евреев.

6 миллионов человек! Вдумайтесь в эту цифру. Это, по существу, две трети европейского народа в Европе, где живем и мы с вами, кто говорил по-еврейски, веровал по-еврейски, воспитывал детей по-еврейски, работал, ел, пил, спал, отдыхал, пел, плясал, одевался – словом, жил по-еврейски. Перед войной в Европе ^{было} почти 10 миллионов евреев, после войны – немногим более трех миллионов. Вот какую дань последней войне заплатил наш народ.

В нашей истории (да, наверное, и во всей европейской) еще не было такой катастрофы. Наша память хранит грандиозные генерации и избиения. Были иудейские войны, восстание Бар-Кохбы и его подавление римлянами, выселение из Испании ^в пятнадцатом веке, погромы Хмельницкого в семнадцатом веке и многое другое. Но такое бедствие, как нацистский геноцид, еще не обрушивалось на еврейский народ. После рас-

правы с повстанцами Бар-Кохбы опустела Иудея, но народ, сам народ уцелел. В 1939-1945 гг. еврейский народ как таковой был поставлен на грань исчезновения.

Геноцид. В переводе с латыни это слово значит - убийство рода, то есть - народа. Уничтожению подлежал каждый еврей, потому, что он еврей.

Оценить последствия катастрофы можно только сравнив то, что было до войны с тем, что стало после нее. Еврейский мир, каким он был от времен прихода евреев в Европу и до начала нацистской бойни, безвозвратно разрушен. Новый, возникающий на месте прежнего - не похож на старый.

Он стал меньше. Из еврейского мира теперь, практически, исключена Восточная Европа, прежде основное место пребывания евреев. В Польше, в стране, в которой до войны евреям был каждый десятый житель, в стране, где были целые города, говорившие на идиш, например, Пинск или Белосток, теперь они превратились в небольшие, второстепенные городки - сейчас в этой стране проживает всего несколько тысяч евреев. То же самое - в Чехословакии, где была знаменитая пражская община. В Венгрии еврейская община существует теперь, фактически, только в Будапеште. Исчезла многочисленная сефардская община на Балканах - потомки беженцев из Испании, нашедшие убежище у турецкого султана, погибли в Освенциме. Лишилась своего еврейского населения цитадель хасидизма - Восточная Галиция. Утратил свой характерный еврейский облик "литовски Иерусалим" - Вильнюс.

Он, еврейский мир, говорит теперь на другом языке; идиш, язык наших с вами дедов за пять-шесть лет войны превратился в мертвый язык. Погибли его носители, те кто говорил на нем, как на родном, те, кто на нем читали, писали, думали, объяснялись в любви. Целый язык - жертва геноцида.

Погибла еврейская культура Восточной Европы - еврейские песни, сказки, загадки - их к началу Второй мировой войны еще не успели записать собиратели-фольклористы, как фольклор русский или немецкий. Теперь их не у кого записывать. Да и те, что записаны - ныне достояние скорее архивов, чем живых людей.

Но главное - погибло 6 миллионов человек. Таких жертв в последней войне не понес ни один народ. Здесь - 1 200 000 детей, еврейских детей, наша надежда на будущее, удушенная

в газовых камерах и сожженная в печах Освенцима и Треблинки, Белжеца и Майданека. Здесь сотни тысяч здоровых, жизнерадостных юношей и девушек. Здесь целые семьи — сотни тысяч семей, прочных, многодетных, скрепленных любовью и тем внутренним теплом, которым в течение веков отличалась еврейская семья. Здесь выдающиеся ученые и талантливые писатели и музыканты. Здесь и просто миллионы простых тружеников — ремесленников, рабочих, торговцев, врачей, учителей — они были так похожи на нас! Это не только их расстреливали и загоняли в газовые камеры, а нас с вами. Ведь мы того же племени, что они. Если они у нацистов подлежали уничтожению, как евреи, то ведь и мы тоже. А то, что мы с вами родились вне зоны оккупации или же после войны — это случай, воля пророков. Родились в Ленинграде в пятидесятых, а могли в Варшаве — в тридцатых. Ваш дед приехал сюда из местечка — и вот вы живете. Ваш дед мог остаться в местечке и родить там вашего отца или вашу мать — и вот, вас бы сейчас не было, ни здесь, ни где-либо еще.

Мы нормальный народ, а не стадо. Поэтому среди нас есть люди разных интересов, разных склонностей, разных убеждений. Есть верующие, есть атеисты. Есть эстеты, интеллектуалы, а есть и технари. Есть люди простые, есть и утонченные.

Но в годы Катастрофы судьба и тех, и других, и третьих, и четвертых оказалась общей. Перед массовыми могилами, перед дверями газовых камер плечом к плечу оказались ортодоксальный иудей — и еврей-христианин, благочестивый хасид — и интеллектуал-нишеанец или бергсонианец, и простой сплюхник — и университетский профессор. Общее у них было только одно — они были евреями.

Трагическая гибель шести миллионов евреев в течение нескольких лет — не последствия космической катастрофы. Это сделано людьми, причем не отшепенцами, а лояльными гражданами могущественного современного государства. Более того, это сделано по воле вождей этого государства. Трагедия эта не издерики войны, 6 миллионов — не случайные жертвы военных действий, не мирные граждане, оказавшиеся на свою беду между двумя воюющих армий. Да и убиты они были тогда, когда эти военные действия были временно прекращены.

Уничтожение еврейского народа входило в стратегические планы нацистов Германии и, как цель, приравнивалось к завоеванию

жизненного пространства на Востоке и к сокрушению Британской империи. Во имя этой цели Германия мобилизовала все свои ресурсы – человеческие, материальные. Как ни абсурдно это звучит, но это так. Специальные войсковые части – войска СС – гоняли евреев из городов и местечек в места массового уничтожения; прочесывали метр за метром оккупированную Европу, чтобы ни один еврей, ни младенец, ни старик не укрылся от смертоносной длань третьего рейха. Их вытаскивали: мужчин и женщин, детей и старцев из подвалов и с чердаков, из самодельных землянок и брошенных хижин – и безжалостно расстреливали.

Все достижения передовой немецкой техники были поставлены на службу делу массового человекоубийства. Была изобретена газовая камера. Талантливые немецкие инженеры бесконечно усовершенствовали ее – мертвые тела автоматически разгружались, подъемники подавали их к печам – так далее. К услугам убийц нашего народа были поезда и корабли, шоссейные и железные дороги. Ни в чем они не знали отказа, даже тогда, когда на фронте у немецкой армии не хватало боеприпасов.

Я не собираюсь сейчас копаться в психологии палачей, выяснить, как получилось, что после веков просвещения, прогресса и исправления нравов, в двадцатом веке одна цивилизованная европейская нация взялась за поголовное уничтожение другой цивилизованной европейской нации – и почти довела это дело до конца. Мне дела нет до того, какими теориями вооружило преступное государство своих исполнителей этого замысла. Но о них сегодня речь. Вспомним о жертвах, о наших *и* с вами братьях и сестрах.

Вспомним о тех, кто нашел в себе силы, чтобы с оружием в руках противостоять этой страшной убивающей государственной машине. Я не имею в виду тех евреев, которые в качестве солдат и офицеров сражались в рядах советской, английской или американской армий. Я хочу вспомнить тех, за чьими спинами не стояла ни одна держава, тех, кто защищал еврейский народ как евреи, как сыны своего народа. Я в первую очередь – хочу отдать дань памяти героям Барлавского гетто – это им посвящен сегодняшний день.

Евреям – повстанцам гетто было неимоверно тяжело, во много раз тяжелее, чем какому бы то ни было другому сопротивлению. Брошенные на произвол судьбы всеми державами антигитлеровской коалиции (ибо ни для кого еврейские повстанцы не были "свои"), не поддержаные, и, по существу, не получившие никакой помощи

от ближайших соседей – не товарищей, а именно соседей – по борьбе с нацизмом – от польского сопротивления – они встали один на один с военной машиной рейха. Силы были неравны – не обученные, кое-как вооруженные, голодные евреи – вчерашние мирные рабочие или ремесленники – и опытные эсэсовские вояки.

Такое восстание было заведомо обречено. Но это восстание длилось месяц! Месяц гетто сопротивлялось головорезам Йргена Штропа, специалиста по операциям против партизан! Против ружей и самодельных гранат были брошены артиллерия и бомбардировочная авиация – только так немцам удалось подавить восстание.

Отдадим дань памяти бойцам Варшавского гетто – и не только Варшавского – и повстанцам Бильнюсского и Белостокского гетто, и подпольщикам Минского Каунасского гетто, и партизанам-евреям Белоруссии, Волыни и Мазурского края, всем тем, кто своими, только своими силами сумел хоть в какой-то степени отомстить за миллионы загубленных жизней.

У нас есть долг перед мертвыми. Говорят, что мертвым ничего не надо. Это неверно. Есть мертвые и мертвые. Есть те, кто умерли и от них не осталось ни следа, ни памяти. Есть те, кто хотя и умерли, но продолжились в клу следующих поколениях. Мы – следующее за ними поколение.

Уничтожен ли еврейский народ? И да, и нет. С одной стороны да, потому что от прежнего еврейского мира ничего не осталось. Но, с другой стороны, вот мы собрались здесь в этот день. Что-то нас ё/с вами привело сюда. Значит, чувство принадлежности к своему народу, чувство сопричастности его горю еще живо – это вселяет надежду, что еврейский народ будет жить и дальше.

Мы, поколение советских евреев 70-х – 80-х годов – люди разные. Разные вещи составляют основу нашей жизни. Но за по-вседневными делами давайте не будем ~~ижиминихъ~~ забывать вспоминать, что мы евреи, что мы наследники тех, кто безвременно и безвозвратно ушел из жизни. Их продолжить – вот прежде всего, чем мы можем им вредить. Ибо если мы их не продолжим, если забудем, чтобы евреи – что ж, значит, нацисты добились своего. Дать им почувствовать это – а их много еще ходит по земле, не понесших наказания – слишком много части для ублюдков.

И еще мы должны помнить о тех, кто погиб. Просто помнить, чтить их память. Наш народ исстари обладает хорошей исторической памятью; в этом залог его долговечности.

Илья ЭРЕНБУРГ

БАВИЙ ЯР

К чему слава и что перо,
 Когда на сердце этот камень.
 Когда, как каторжник ядро,
 Я волочу чужую память?
 Я жил когда-то в городах,
 И были мне живые мили,
 Теперь на тусклых пустырях
 Я должен разрывать могилы,
 Теперь мне каждый яр знаком,
 И каждый яр теперь мне дом.
 Я этой женщины любимой
 Когда-то руки целовал,
 Хотя, когда я был с живыми,
 Я этой женщины не знал.
 Мое дитя! Мои румяна!
 Моя несметная родня!
 Я слышу, как из каждой ямы
 Вы окликаете меня.
 Мы понатужимся и встанем,
 Костями застучим — туда,
 Где дышат хлебом и духами
 Еще живые города.
 Задуйте свет. Спустите флаги.
 Мы к вам пришли. Не мы — овраги.

1944

В это гетто люди не придут.
 Люди были где-то. Ямы тут.
 Где-то и теперь несутся дни.
 Ты не жди ответа — мы одни.
 Потому что у тебя беда,
 Потому что на тебе звезда,
 Потому что твой отец другой,
 Потому что у других покой.

1944

Лев ВЕЛИНСКИЙ

СТИХИ РАССТРЕЛЕННЫХ ПОЭТОВ

Стихи расстрелянных поэтов
во тьме гестапо или гетто --
еще не ё сбраны томами,
они гвоздями и ногтями
на штукатурке смертных камер
вкося нацарапаны коряво
и растекаются кроваво.

Поэтов записные книжки,
что сохранили запах гари,
тираж завышен был не слишком --
в одном
бессмертном
экземпляре.

Но, как трава меж плит бетонных
иль разрывая их поверхность
в мир прорастает ваши стоны,
ваши гнев и ярость, долг и верность.

Сквозь в рты затиснутые кляпы,
сквозь двери плотные гестапо,
сквозь толстый камень маобитов --
вы к нам дошли, вы не забыты,
поэтов праведные судьбы.
Всему свои приходят сроки.
Давно истлели ваши судьи.
Живут бессмертных песен строки.

Василий ГРОСМАН

ПРЕДИСЛОВИЕ
к "Черной книге" *.

За годы своей власти германский фашизм превратил целые области в пустыню, разорил сотни городов и столиц многих европейских стран, сжег десятки тысяч деревень и уничтожил многие миллионы жизней. Если мы направим наш взгляд назад на все те европейские страны, где правили гитлеровские войска, если мы ознакомимся со зверствами, совершенными ими в этих странах, если мы измерим всю чудовищность разрушения культурных ценностей, дорогих для всего человечества, то нам может показаться, что все, что случилось, было актом безумия, последствием психоза. И может показаться, что силы природы, хаотические силы привели к неуправляемому урагану, царившему в Европе в те годы. Такая мысль приходит неизбежно, настолько бесчеловечны были преступления, настолько громадны и бессмысленны разрушения. Может показаться, что человеческий разум не имел к этому никакого отношения — не мог — по самой своей природе быть к этому причастным. Но тем не менее, все было не так. Ураган, пронесшийся над Европой, не возник сам по себе. Ураган имел своих организаторов.

Зверствам, неизвестным прежде человечеству, были даны теоретические обоснования. Необходимость массовых убийств и порабощения узаконивалась многословными рассуждениями сторонников расовой теории жизненного пространства для немецкого народа. Эта теория проповедывалась и развивалась лидерами германского фашизма — Гитлером, Герингом, Розенбергом, Штрейхером, Геббельсом и многими другими. Были написаны сотни книг, создавались исследовательские центры, организовывались факультеты в университетах — все, чтобы оправдать эту расовую теорию. Древняя и современная история, юриспруденция, законы экономического развития, история философии, история культуры, религиозные верования, этические и моральные заповеди человечества — все было пересмотрено сторонниками расизма.

---

* Обратный перевод с английского издания "Черной книги"
Написано в 1946 г.

Народы мира знают теперь сущность этой расовой теории и теории жизненного пространства для немецкого народа. Они знают о фашистской законности, этике и т.п. Свидетельства дают руины Европы и бесчисленные массовые могилы.

Принципы, изобретенные немецкими террористами, были реализованы немецким законодательством, деятельностью рейхсфюрера СС Гиммлера, его заместителя Кальтенбруннера, их представителями, такими, как Кох, Франк и другие, которые управляли зарубежными странами. К этому причастны сотни, тысячи, десятки тысяч сотрудников Гестапо, офицеров СС, руководителей СА и СД, жандармские и полицейские батальоны и соединения, ~~и~~ зондеркоманды, бесчисленные бригаденфюреры, оберштурмбанфюреры, ротенфюреры, обершарфюреры, унтершарфюреры, зондершарфюреры и т.д.

Массовые убийства и порабощение миллионов людей имело план, соблюдались нормы, месячные и квартальные графики убийств. Транспортировка миллионов ~~и~~ людей, обреченных на смерть или рабство, нуждалась в планировании движения поездов. Для создания газовых камер и крематориев требовалось участие химиков, специалистов печного дела, инженеров, конструкторов. Такие постройки проектировались и проекты обсуждались и утверждались. Технология массовых убийств разрабатывалась для отдельных операций – как для любого другого технологического процесса. Ценности и деньги убитых становились частью государственного достояния; домашняя обстановка, личные принадлежности, одежда и обувь сортировались, накапливались на складах и позже распределялись. Сельскохозяйственные и военные мыловаренные заводы затребовали, получали и распределяли женские волосы, пепел и перемолотые кости убитых. Нет, это не был пронесшийся через Европу ураган. Это была теория и практика расизма. Это был замысел и воплощение замысла, это была идея и реализация этой идеи. Это был проект и все сооружение создавалось согласно ему.

Упорная, кровопролитная борьба свободолюбивых народов мира, в первую очередь советского народа, потребовала огромных жертв, но только эта борьба и разрушила здание, воздвигнутое немецким фашизмом. Только эта борьба и разбила в щепы плаху, воздвигнутую Гитлером в центре Европы.

Гитлер, его штаб, его маршалы и советники рассматривали Красную Армию и Советское государство как своих главных вра-

гов. Готовя свой "Блицкриг" против Советского Союза, Гитлер мобилизовывал всю мощь Германии и ее сетеллитов, чтобы сломить сопротивление Красной Армии своими превосходящими силами.

В муках этой смертельной борьбы Красная Армия показала исключительный дух самопожертвования и героизма. Красная Армия противостояла немецкой военной машине при помощи военной технологии, созданной молодой советской индустрией. Советский народ и его армия противопоставили черным идеям расизма идеи советского гуманизма, в которых были воспитаны солдаты, офицеры и генералы Советской Армии. Красная Армия противопоставила тупой вероломной фашистской стратегии замечательную далекосмотрящую сталинскую стратегию, которая показала глубокое понимание движущих сил борьбы.

Советский народ был и продолжает быть носителем великих идей прогресса, демократии, национального равенства и дружбы народов, - это и есть те идеи, которые завоевали победу на полях сражений.

х х х

С первых дней обретенья власти и даже во время борьбы за власть нацисты объявили, что евреи являются главной причиной всех зол, терзающих человечество. Сторонники этой расовой теории привлекли все средства: ложь, бессмыслицу, клевету, давно забытые суеверия средних веков, провокационные заключения иезуитской псевдонауки, одним словом, полный старинный арсенал реакционеров, обскурантистов и политических бацдитов, стремящихся скрыть от людей истинные цели и истинные причины для мерзкой игры, задуманной ими. Почему реакция повела свою игру под знаменем антисемитизма? Это можно объяснить тем, что реакция никогда не защищала действительные интересы широких масс народа. Реакция всегда поддерживает интересы отдельных лиц, привилегированных групп и выступает против интересов народа, против объективных законов социального развития, против истины. В такой борьбе невозможно воздействовать на общество, апеллируя к логике, чувству справедливости, законам гуманности, демократии. В такой борьбе есть врожденная потребность апеллировать к предрассудкам, ко лжи, к повторствованию темным инстинктам, к заблуждениям, к привлечению необузданной демагогии. Вот почему немецкий фашизм в своем плане ввергнуть народы Европы в кровавую рез-

ю, где каждый восстал бы против своего брата, прибегнул к раздуванию углей расовой ненависти, воскресил антисемитские предрассудки и бредовые идеи, чтобы обмануть народные массы. Это делалось, чтобы затемнить сознательность широких народных масс Германии, чтобы убедить их в вере в фальшивое превосходство над другими народами, чтобы усилить их чувства жестокости и презрения к другим людям, чтобы подорвать идею братства всех рабочих людей. Без всего этого грабительская завоевательная война была бы немыслима. Демагогические принципы расового отмежевания, расовой ненависти, расового превосходства и расовых привилегий были приняты Гитлером как основа партийной и государственной политики нацизма. Германская раса провозглашалась вершиной пирамиды – расой господ. Далее следовали англо-саксонские расы, признававшиеся более низкими, затем латинские расы, которые считались еще более низкими. Основание пирамиды образовывала раса рабов. Фашисты поместили евреев в оппозиции ко всем народам Земли. Евреи были обвинены фашистами в абсолютно фанатических преступлениях: в борьбе за мировое господство и порабощение всех народов планеты. Фашисты провозгласили себя защитниками человечества от евреев. Расовые различия по крови были объявлены ^{решающими} имеющими значение в историческом процессе. История, согласно гитлеризму, состоит из борьбы ^{рас} законов истории ведут к победе высших над низшими, к уничтожению и исчезновению низших рас.

Здесь будет уместно вспомнить слова Сталина, написанные в ответ на просьбу американского Еврейского телеграфного агентства:

"Я отвечаю на ваш вопрос. Национальный и расовый шовинизм – это пережиток человеконенавистнических нравов периода каннибализма. Антисемитизм как любая другая форма расового шовинизма – наиболее опасный пережиток каннибализма. Антисемитизм выгоден эксплуататорам – он действует как громоотвод, отводящий удар рабочего класса от капитализма, ложная тропинка обманывает рабочих и ведет их в джунгли. Вот почему коммунисты, как истинные интернационалисты не могут не быть непримиримыми и заклятыми врагами антисемитизма. В СССР антисемитизм преследуется судебным порядком как явление глубоко противоречащее советской системе. Активные антисемиты согласно советскому закону подлежат уголовному наказанию

в СССР.

И.Сталин"

Эти слова были написаны товарищем Сталиным 12 января 1931 года - именно тогда, когда немецкие фашисты готовились захватить власть и бешено раздували угли расовой ненависти, История показала, что был прав. Фашисты всегда стремились сделать свое отношение к евреям специальным пунктом в своей расовой платформе. Где бы и что бы они не делали, фашисты стремились выдвинуть антисемитизм как всю главную цель, вне зависимости от того, какие главные цели они преследовали - была ли это атака на рабочих, на интеллигенцию, на прогрессивные тенденции в науке, литературе или искусстве, или даже в пересмотре школьных программ. Евреи неминуемо объявлялись всеобщим источником зла - в профсоюзах, в государственных институтах, в фабричных магазинах, в издательствах газет и журналов, в торговле, в философии, в музыке, в легальных обществах, в медицине, на железнодорожном транспорте и т.п.

Маскируясь под флагом борьбы с евреями, фашисты атаковали, разрушили, выжгли дух сопротивления и протesta. На территориях, оккупированных немецко-фашистскими войсками, евреев упорно выделяли среди других национальностей. Зачем это делалось? Эти ненормальные действия совершались с целью создания впечатления, что немецкий фашизм ставит своей наиглавнейшей целью уничтожение евреев, что, по общему мнению, отводило удар от других народов.

В величайшем акте провокации фашизм попытался скрыть свое истинное лицо от людей планеты. Фашизм хотел вычеркнуть слово "человек" из человеческого сознания.

В 1935 г. Союз юристов национал-социалистов предложил исключить понятие "человек" из Германского юридического кодекса на основании того, что оно затушевывает и искажает различие между *членом рода, гражданином империи, иностранцем, евреем* и т.п. Таково было мнение немецко-фашистских юристов.

Фашизм *и* тем не менее не преуспел в уничтожении понятия "человек".

х   х   х

Последовательность действий немецко-фашистского правительства не *оставляет* ни тени сомнения в том, что убийство миллионов людей было подготовлено постепенно, шаг за шагом

Гитлером и его кликой.

15 сентября 1935 г. был опубликован закон об имперском гражданстве, подписанный имперским канцлером Гитлером и министром внутренних дел Фриком. Второй пункт закона гласил: "Только те, кто являются немцами или родственно немецкой кровью и кто показывает своим поведением желание и способность верно служить немецкому народу и Рейху являются гражданами империи".

Этот закон лишал немецкого гражданства немецких евреев, иностранцев и, одновременно, всех немцев, враждебных режиму Гитлера.

Четвертый пункт гитлеровской программы гласил: "Только те, кто $\frac{1}{4}$ имеет немецкую кровь в своих жилах, могут быть гражданами государства. Евреи, следовательно, не могут принадлежать к народу Германии".

Одновременно с законом о немецком гражданстве от 15 сентября 1935 г. был опубликован закон о сохранении чистоты немецкой крови и немецкого благородства. Этот закон подписали: Гитлер (канцлер), Фрик (министр внутренних дел), Гертер (министр юстиции) и Гесс (заместитель фюрера и министр без портфеля). Первый параграф этого закона запрещал браки между евреями и гражданами немецкой или пронемецкой крови. Пятый параграф гласил: "Лица, нарушающие содержание первого параграфа, должны быть приговорены к каторжным работам". В отдельном параграфе объявлялось: "Евреям запрещено выставлять государственный и национальный флаг или использовать цвета государственного флага".

С этого момента законы, предписания и толкования посыпались как из рога изобилия. Прессы и официальные публикации блистали такими выражениями как "полный еврей", "наполовину еврей", "еврей на одну четверть", "еврей на три четверти", "чистокровный немец", "кровь, родственная немецкой". Указ от 1го ноября 1935 г. постановлял, что евреи лишаются гражданства и, что им запрещается занимать государственные посты.

После 3 декабря 1935 г. все евреи – служащие государственных учреждений были уволены. Происхождение лиц, родившихся от смешанных браков, исследовалось, чтобы определить процент еврейской крови. Изучались предки вплоть до 1800 г. Детально изучали дедушек, прадедушек, прародителей, лиц, вступающих в брак.

Последовали новые запреты на работу. Еврейским врачам запрещалось лечить "арийцев". Запреты на работу в университетах, печатание книг, проведение лекций и в художественных выставок, выступление на концертах посыпались на головы еврейских ученых, писателей и художников.

Это был начальный период законодательных и административных запретов, период изоляции евреев, исключение их из всех областей социальной жизни, науки, промышленности.

В то же время гитлеровское правительство и нацистский партия организовывали все более часто открытые акты насилия: погромы, избиения, ограбления домов и магазинов. По Германии волна за волной прокатились погромы. Они были проведены гестаповцами, активистами нацистской партии.

В то же время под прикрытием черного тумана расовой ненависти и демагогических воплей о защите крови, государства и немецкой чести все демократические организации и силы сопротивления немецкого народа были сметены и уничтожены. Десятки тысяч прогрессивных общественных деятелей были заключены в концлагеря, обвинены в тягчайшей измене и казнены. Фашисты подчинили себе профсоюзы, правительственные и частные организации, науку, искусство, средние школы и университеты. Во всех без исключения областях общественной жизни шли те же погромы и та же антисемитская деятельность, как и те, что проводило немецкое правительство.

Наверное никогда в истории связь между расизмом и антисемитизмом не была такой специфичной и никогда еще не было настолько ясно, что антисемитская кампания была инициирована, чтобы замаскировать главную атаку на права и свободы рабочего класса Германии.

Второй период нацистской политики по отношению к евреям относится к началу Второй мировой войны и успешному вторжению в Польшу, Францию, Норвегию, Бельгию и ряд других европейских стран. Германский империализм начал открыто осуществлять свои агрессивные планы. Во время этого периода концепция "измененное пространство", "превосходство немецкой расы" и "раса господ" были подтверждены конкретными действиями. Германский империализм стремился ко всемирной гегемонии.

Под ударом была свобода народов планеты, немцам надо было показать, что немецкий фашизм решил применить все и любые террористические методы и не станет колебаться при применении любой силы, чтобы достичь своих целей.

Германский топор навис над народами Европы.

Верные своей тактике фашисты спокойно подготовились к кровавой резне и громко провозглашали свою непримиримую борьбу против евреев. Это была провокация неслыханных размеров. Если начальный период преследования евреев напоминал антисемитские действия "черной сотни" в царской России во время сложного периода реакции (но был в несколько раз хуже), то новое время возвратило к жизни темнейшие дни средневековья. На территориях восточных земель были организованы гетто, куда были свезены миллионы евреев, населявших Польшу. В эти гетто немцы начали транспортировать евреев Германии, Австрии, Чехословакии. Еврейское население городов и деревень было сконцентрировано в этих больших гетто.

Более полумиллиона евреев жили в Варшавском гетто. Население Лодзинского гетто составляло 250 тысяч (164 тысячи) евреев. Десятки тысяч людей были в гетто Радома, Люблина и Ченстохова. Гетто были окружены каменными стенами, ощетинившимися битым стеклом. Вдоль стен тянулась колючая проволока, в некоторых районах через нее был пропущен высоковольтный постоянный ток. Охранные посты СС были расположены у ворот гетто. Всех евреев, живущих в гетто, заставили носить шестиконечные звезды, пришитые на спину и грудь своей одежды, или белые нарукавники с голубой звездой Давида.

Миллионы людей жили в условиях неслыханных лишений. Ужасающими были страдания от голода и холода, не менее ужасными были моральные страдания людей, полностью лишенных всех прав, исключенных из общественной жизни и производства, названных изменниками и абсолютно не защищенных каким-либо законом. Первая зима в гетто принесла эпидемии и массовый голод. В это время люди, уверенные в том, что гетто существуют долго, были настроены пессимистично. Большинство людей полагало, что гетто являются временной "специальной" мерой, принятой по причине войны.

Но даже самые мрачные пессимисты не смогли предположить истинные намерения гитлеровцев; концентрация людей в гетто была лишь предварительным этапом тотального уничтожения еврейского народа. Это было звено в цепи подготовленных мер, один шаг по лестнице, ведущей миллионы людей к смерти. На оккупированных территориях фашисты применяли средства, которые они уже испробовали внутри Германии. Скрывая свои действия под грохотом

барабанов антисемитизма, под выкрики человеконенавистнических измышлений, под ядовитым туманом бессмысленных слухов о евреях, они методично уничтожали сотни и тысячи польских интеллигентов и людей, которые верили в демократию. Крича о сведении счетов с евреями, они одновременно поработили народы Польши и Чехословакии. Они напечатали фотографии Варшавского гетто и описания и спокойно приступили к уничтожению поляков и чехов.

В это же время в таких берлинских учреждениях разрабатывались планы финального, заключительного этапа уничтожения. Были одобрены места расположения лагерей уничтожения, фабрик смерти. Методика массового убийства и захоронения тел шла к окончательному принятию, изучались проекты газовых камер и крематориев.

22 июня 1941 г. немецко-фашистские войска вторглись на территорию СССР. Это был ^{главный этап} борьбы фашистской Германии на пути к мировому господству. Гитлер утверждал, что это будет blitzkrieg и что СССР прекратит существование до конца 1941 г. Любое сопротивление Англии и Америки после завоевания Советского Союза казалось бессмысленным.

Фашисты утверждали, что война подходит у финалу, к своему заключительному этапу. Фашизм связывал кульминацию своей расовой политики с этой последней, решающей фазой blitzkriга. Фашистская расовая пропаганда никогда не была столь велика как в это время. Вооруженные до зубов, тщательно инструктируемые банды СС ждали приказа убивать.

В июне 1941 г. Гитлер дал приказ и тогда началась не имеющая сравнения в истории бойня советских граждан, в первую очередь евреев. Эта бойня была звеном в цепи террористических мер, посредством которых немецкие фашисты надеялись парализовать волю и сопротивление свободолюбивого советского народа. Фашисты намеревались поразить советских людей своей неслыханной жестокостью. Кровь текла потоками, когда фашисты убивали русских, белорусов, украинцев.

Секретный приказ, изданный Гитлером перед вторжением в Советский Союз, разрешал все и любые карательные меры против населения советских сел и городов. В соответствии с этим приказом, военные трибуналы получили инструкции не рассматривать жалобы русского, украинского и белорусского населения на беззаконные действия, совершенные солдатами и офицерами немецкой армии. Грабежи, убийства, поджоги, бесчинства и насилия, совершенные не-

мецкими солдатами на советской территории – бесчисленные злодеяния, на эти действия имелась санкция и благословение Гитлера, его генералов и маршалов. Целые районы превратились в "зоны пустыни". Немцы сравняли с землей почти все деревни на территории между Десной и Днепром. В пустыне были превращены огромные территории в Смоленской и Орловской областях. Целью таких действий было обречь население этих районов на чудовищные страдания и смерть от голода и холода.

Лишние жилья миллионы людей подались в леса, живя там в землянках и заброшенных укрытиях. Германская экономическая политика в городе и деревне была беспрецедентна по своей звериной жестокости. Работа превратилась в каторжный труд, проклятье нависло над крестьянством. Вооруженные всеми видами кнутов и палок немецкие надсмотрщики и сельская полиция обрушили на крестьян десятки жесточайших репрессий за малейшее нарушение правил принудительного труда.

Оживленные промышленные районы стали пустынными, красивые прежде города лежали в руинах и люди, обреченные на голод, потекли в деревни в поисках пищи. Но деревни были почти полностью разграблены. Днем и ночью поезда, нагруженные награбленным зерном, заводским оборудованием, домашней утварью, историческими реликвиями и произведениями искусства отправлялись в Германию. Условия, в которых содержались пленные солдаты Красной Армии, были необычайно жестокими. Тысячи людей умирали с голоди и от эпидемий, периодически проводились массовые казни безоружных военнопленных, во время которых были убиты сотни и тысячи людей – около Вязьмы, в Минске, в Холмском районе.

Немцы рассматривали эту убийственную работу как предварительный шаг к подготовке поселений на "восточных территориях". Гитлер делал еще только первые шаги в своем плане по уничтожению славянских народов. Главная акция должна была совершиться вскоре, но немцы меддили с выполнением своей программы по уничтожению славян, пока война не придет к успешному завершению. Но как только дело касалось евреев, фашисты выполняли свои планы сразу же. Все еврейское население, обнаруженное на территориях, занятых немцами, подлежало полному уничтожению. И старики, и дети должны были быть казнены без исключения. Дети, не вполне способные ходить, паралитики, которые были не способны передвигаться из-за своего возраста до доставлялись к местам казни на простынях или транспортировались в грузовиках и повозках.

Казни выполнялись по одному и тому же образцу в местах, удаленных друг от друга на сотни и тысячи километров. Такая всеобщая форма является свидетельством секретных инструкций, выработанных заранее. Палачи были верны этим инструкциям. Форма и глубина ям, методы охраны по доставке людей к местам казни, объяснения, даваемые людям, которых должны были казнить (и которые до последней минуты не догадывались о своей судьбе), были идентичны в тысячах случаев. Заключенные в гетто, созданные немцами на оккупированных территориях Советского Союза сразу же было коротким, оно быстро сменилось резней. Гетто были местами для сбора приговоренных к смерти. Было удобнее вести людей на казнь ~~их~~ из гетто, в рамках гетто было легче контролировать все слои населения, те, кто были способны сопротивляться могли быть отделены от стариков и детей. Только на западных территориях Советского Союза были созданы гетто, которые существовали год или два – в городах Минске, Каунасе, Вильнюсе, Шауляе и других. В восточных районах оккупированной части Советского Союза евреев обычно убивали вскоре после того, как германские гражданские власти, гестапо, полиция, СД и СА прибывали в оккупированный город. Обычно период между ~~х~~ захватом города и массовыми казнями составлял два – два с половиной месяца. Этот период состоял из нескольких этапов: сначала проходило восемь–десять дней до прибытия гестапо. Гиммлеровские гиены предпочитали не подвергать себя опасности в районах, где военный успех не был еще вполне гарантирован. Затем определенный отрезок времени требовался для организации работы гестапо, полиции и комендантской службы. Сразу же после организации карательной и осведомительной сетей выпускался приказ о переселении евреев в гетто. Переселение занимало два–три дня, иногда неделю. После этого немцы начинали секретные приготовления к убийству и выбиралось место для казни. Иногда для массовых захоронений выбирались противотанковые рвы, в других случаях – природные овраги. Но в большинстве случаев могилы выкапывались. По форме и размеру могилы выглядели как широкие и глубокие траншеи. Работу делали крестьяне из близлежащих деревень, пленные красноармейцы или евреи из гетто. Никто из работающих не предполагал истинной цели этих траншей. Люди считали, что это является обычной военной деятельностью. Как только приготовления заканчивались, казнь могла быть отложена ^{только} по одной причине – если батальоны СС, части штурмовиков и охранные отделения

были не в состоянии контролировать такое большое число убийств. В конце концов миллионы детей, женщин, мужчин и престарелых одновременно убивались.

В сходных случаях массовые убийства проводились в кратчайшие сроки. В Киеве, например, многие десятки тысяч людей были убиты с беспримерной жестокостью через девять дней после захвата города немецкими бандами.

Нет сомнений, что во всей истории человечества никогда не совершалось преступления, сравнимого с этим. Это было неслыханное слияние садистского насилия преступников и убийц, с одной стороны, и продуманных мероприятий правительственного уровня, с другой. Население оккупированных районов было поражено чудовищностью этих преступлений. Часто заключенные сами не верили, что их ведут на смерть, настолько жестоко и сознательно совершилось внезапное убийство миллионов невинных людей. "Черная книга" содержит рассказ немецкого офицера о том, как Гиммлер лично осуществлял контроль, чтобы убедиться, что планируемая норма убийств выполнима, и он иногда критиковал представителей СС, которые отставали в чем-то от плана.

Немцы пытались держать обреченных людей в неведении о судьбе, которая их ожидает, до последней минуты. Существовала единая, точно разработанная система обмана. Между обреченными людьми распространяли слухи, что их собрали на одной территории для обмена на немецких военнопленных, или что они будут отправлены на сельскохозяйственные работы, или что их отправят в лагеря, расположенные на западных территориях. Часто за день-два до массовой казни немцы начинали строительство бань и других общественных сооружений в гетто, чтобы успокоить любые подозрения. Людям, которых вели на казнь, говорилось, чтобы они при несли теплую одежду и двухдневный запас питания, а им оставалось лишь несколько часов жизни. Обреченных людей строили в колонны и сообщали выдуманный маршрут: они должны дойти до ближайшей железнодорожной станции, чтобы дальше отправиться поездом. К^и Колонны людей с теплой одеждой и едой шли по дороге, внезапно направление менялось и они оказывались в лесу перед свежевыкопанными могилами.

Если обреченные люди ехали к месту казни поездом, то до последней минуты они не знали, куда направляются. Они были уверены, что их посыпают на новые работы - либо в деревню, либо на фабрику.

В лагере уничтожения Треблинка была фальшивая железнодорожная станция с окошками касс, расписанием движения поездов и т.п., так что вновь прибывшие не могли сразу же сориентироваться и понять в какое место они прибыли.

В некоторых случаях людям разрешали писать письма своим родственникам перед смертью, этим достигался эффект успокоения подозрений и нервозности.

Логика этой системы была абсолютно ясна. Гитлеровцы хотели устраниить сопротивление и восстание людей.

В восточных районах оккупированных советских территорий, где убийства совершались сразу же по прибытии захватчиков, гитлеровцы добивались успеха с помощью этой системы обмана. Абсолютно не подозревая о чудовищном плане, который приведет их к гибели, люди были не в состоянииказать сопротивление своим палачам. Так было в Киеве, Днепропетровске, Мариуполе и в ряде других городов и деревень на левом берегу Днепра. Гитлеровцам также помогало то обстоятельство, что та часть еврейского населения восточных советских районов, которая была в состоянии сражаться, находилась уже в рядах Красной Армии, а те, кто был способен работать, были эвакуированы вместе с заводами, фабриками и советскими учреждениями. Таким образом, главный удар этих негодяев пришелся по слабейшим, наиболее беспомощным и плохо организованным пожилым людям, и больным, инвалидам, престарелым и женщинам, по отягощенным большим семьям, в которые входили нетрудоспособные и больные. Именно на этих беспомощных и безоружных людей обрушили свое ужение убийц моторизованные отряды СС, подразделения полиции, отряды гестапо, части штурмовиков и охранников, используя наиболее современное автоматическое оружие. Неравенство между мощью этих насилиников, вооруженных всеми видами военной техники и их слабейшими жертвами было ужасающим. Организованные фашистские армии, которые разрабатывали свои планы убийств до последней детали, не могли получить отпор от тех неподготовленных лиц, которые внезапно обнаруживали, что стоят на краю могилы со своими детьми и стариками.

Тем не менее, назло этим безнадежным условиям, обреченные люди пытались бороться, сопротивляться и мстить. Женщины, защищая своих детей, нападали на вооруженных солдат СС, сражались с ними и погибали под ударами штыков, их тела были изрешечены пулями. В западных областях, где гетто существовали дольше, чем несколько дней или недель, борьба евреев с оккупантами приняла

организованный характер большого масштаба. Во многих городах были созданы подпольные боевые организации. Это имело место в Минске, Вильнюсе, Белостоке, Каунасе и во многих других городах. Подпольщики из гетто установили контакты с организациями сопротивления за границами гетто и создали организации для борьбы и саботажа. Перед лицом безмерных трудностей члены подполья тайно проносили в гетто пистолеты, ручные гранаты и пулеметы. В некоторых случаях производство оружия и взрывчатки было налажено в стенах гетто. Члены подполья гетто принимали участие в саботаже на заводах и железных дорогах, организовывали взрывы, совершили поджоги, выводили из строя предприятия, обслуживающие германскую армию. Во многих случаях члены подполья гетто устанавливали контакты с партизанскими отрядами, посыпали им бойцов, оружие, медикаменты.

В подполье люди установили секретные радиостанции, получали сводки Совинформбюро, издавали листовки, газеты и призывы к сопротивлению. Евреи, которые смогли покинуть гетто, вступали в партизанские отряды. Есть множество свидетельств их деятельности вместе с партизанами Белоруссии, Литвы, многих областей Украины, лесов Брянщины и Смоленщины.

Организация подполья в таких нечеловеческих трудных условиях, добывание оружия и установление военных контактов требовали огромных усилий и больших затрат времени, опыта и мастерства.

В стенах гетто борьба с захватчиками значительно изменилась от случая к случаю.

Идеологическую борьбу надо рассматривать как главную форму протеста. Немецко-фашистские власти лишили евреев, заключенных в гетто, всех человеческих прав, приравняли их к животным и поставили их в такие условия, при которых ни домашние животные, ни дикие звери не смогли бы выжить.

Тот факт, что культура выжила в гетто, был выражением идеологического протesta против того, чтобы свести человеческое существование к уровню диких животных. В гетто читались лекции, ставились театральные представления, создавались школы для детей, умирающих от голода. Все это было утверждением человеческого достоинства и духовной правоты оскорбленных и униженных людей, як оставшихся разумными людьми до своего последнего вздоха. Ряд страниц "Черной книги" посвящен описанию подпольной культурной жизни в Вильнюсском гетто. Может показаться бессмысленным организовывать школы и лекции для обреченных людей, но это было не

так. Духовная и интеллектуальная жизнь, поддерживаемая в этих нечеловеческих условиях культурными людьми, служила частью сознания и непременного условия организации партизанского сопротивления.

Следующим этапом сопротивления был разнообразный саботаж немецких приказов, укрытие и уничтожение ценностей, подлежащих конфискации, скрытием рабочими своего мастерства, которое могло быть полезно для захватчиков, повреждение и уничтожение деталей машин, оборудования, сырья и промышленной продукции, изготовленной на фабриках.

Третьим, кульминационным этапом была подготовка к вооруженной борьбе и сама борьба. Эта подготовка принимала различные формы: агитация через подпольные листовки и приказы к восстанию, выбор боевых отрядов, военная подготовка, приобретение в гетто взрывчатки для гранат, бомб, мин, приобретение пистолетов, автоматических винтовок и автоматов вне гетто. Вооруженная борьба провозглашалась в двух формах: первая состояла в отправке вооруженных лиц и организованных групп для объединения сил с партизанами. Эта форма применялась в гетто Минска, Каунаса и других городов. Сотни людей покинули гетто, чтобы вступить в ряды партизан и партизанские военные действия приняли главные значение.

Одновременно, члены подполья оказывали помощь партизанам не только тем, что вступали в их ряды, но и тем, что посыпали им меди-каменты, одежду, продукты.

Восстание в гетто было второй формой борьбы. Часто эти восстания совпадали с периодом, в течение которого фашисты готовили и проводили массовые убийства или "акции".

"Черная книга" содержит рассказы о восстаниях в различных гетто и лагерях: Белостоке, Варшаве, Треблинке, Собиборе и др. Описания, конечно, не могут создать полную картину вооруженной борьбы. Восстания насчитывались не десятками, а сотнями. Ход и продолжительность восстаний были различны, начиная с неистовой однодневной борьбы, используя гранаты и револьверы (как, например, в Луцке) и включая все многообразие борьбы в Кременчугском районе, где евреи пробились с боями к горам и удерживались там в течение многих дней. Восстание Варшавского гетто было схваткой огромного масштаба, оно перешло в 42-хневную битву евреев против немецких танков, самолетов, пехоты и артиллерии. Результаты восстаний в гетто были большей частью идентичны: смерть героев. Трагический исход этих восстаний, заранее известный тем, кто

принимал в них участие, лишь подчеркивает величие их борьбы.

К началу 1943 г. немецко-фашистские власти почти полностью уничтожили еврейское население восточных районов оккупированных территорий и к концу 1944 г. уничтожение евреев в западных районах уже шло к завершению.

Одновременно с убийствами евреев немецко-фашистские власти оставались верны методам, которые они установили и совершили чудовищные акты насилия над русскими, украинцами и белорусами на захваченных советских территориях. Сотни тысяч военнопленных были безжалостно убиты. Сотни тысяч крестьян, рабочих и интеллигентов, которые подозревались в малейшем участии в партизанском движении или в симпатии к нему, были обречены на невероятные пытки и казнь. Появилось понятие "партизанская деревня". Таким деревень насчитывалось сотни и немцы сжигали их до основания. Четыре миллиона людей было увезено в рабство, они испытали невероятное унижение, мучения и голод. На последнем этапе своего существования немецкий фашизм снова и снова пытался использовать погромы для камуфляжа своих террористических действий против народов, живущих на оккупированных территориях.

Один из разделов "Черной книги" содержит ряд документов свидетельствующих о том, как русские, белорусы и литовцы оказывали братскую помощь евреям в худшие дни расового террора. Развум народа разгадал, почему фашисты предприняли эту чудовищную кровавую провокацию, и чистое сердце народа содрогнулось, когда потекли реки невинной крови. Старая крестьянка, молодые колхозницы, рабочие, учителя, профессора, судьи часто рисковали своими жизнями, жизнями членов своих семей, чтобы спасти этих невинных, обреченных людей (оккупанты приравнивали укрытие евреев к укрыванию активных партизан). Сотни еврейских детей были спасены русскими, белорусами и украинцами, которые клялись, что это их собственные дети, и прятали их в течение долгих месяцев и даже лет. Среди черных туч расового психоза и ядовитого тумана человека ненавистничества продолжали светить никогда не умирающие звезды разума, добра, гуманности. Они провозглашали обреченность жестокого царства тьмы и неизбежность близкого падения. Фашисты были не в состоянии потушить и потопить в море крови силы добра и разума, которые жили в сердцах людей. Только аморальный сброд, подонки, презренные банды преступника и садистов вняли преступному кличу гитлеровских пропагандистов.

Сегодня силы тьмы уничтожены, Армии свободолюбивых людей

сокрушили гитлеровские орды. Это был беспримерный подвиг Красной Армии, которая прошла от Балги до Эльбы через кровавые битвы и нанесла смертельный удар немецко-фашистским полчищам. Красная Армия взяла штурмом столицу мирового обскурантизма и мировой реакции – Берлин, и этот подвиг будет занесен на золотые скрижали человечества. Пока люди живут на земле, этот подвиг не будет забыт.

Победа над фашизмом была не только военной победой. Это была победа сил прогресса над силами реакции. Это была победа демократии и гуманизма, победа концепции справедливости. Разгром фашистской Германии был не только военным разгромом фашизма. Это был разгром идеи расового терроризма, разгром концепции расы господ, управляющей народами мира.

Настал день справедливости, день возмездия. Те, кто планировал, организовывал и вынашивал преступления против человечества предстали перед судом народов в Нориберге.

Перед глазами всего мира суд развернул бесконечный список чудовищных преступлений. Суд, показал, что ураган, пронесшийся над Европой, имел своих организаторов, что убийство миллионов людей было задумано, подготовлено и осуществлено самым хладнокровным способом.

Миллионы убитых людей, чей пепел похоронен в земле или развеян по полям и дорогам, верили, что придет час расплаты. Стоя на краю массовой могилы, пересекая порог газовой камеры, приближаясь к пламени костров, люди бросали слова проклятия своим палачам, напоминая им о неизбежном отмщении. И отмщение пришло. Победа справедливости после жестоких лет гитлеровского правления позволило нам заглянуть в будущее с надеждой и верой.

Фашизм замучил миллионы невинных людей, но фашизм не добился убийствами правды, добра и справедливости. Пусть ненависть к страшным явлениям расизма всегда живет в сердцах человечества.

Пусть память о страданиях и страшной смерти миллионов замученных детей, женщин и стариков никогда не сотрется. Пусть светлая память об этих жестоко замученных людях станет стражем добра. Пусть пепел крематориев влетит в сердца живых, призывая к братству и людей и народов.

Илья ЭРЕНБУРГ

В ГЛЯДЬ

За то, что зной полуденный Эсфири,
 Как горечь померанца, как мечту,
 Мы сохранили и в холодном мире,
 Где птицы застыают на лету,
 За то, что нами говорит тревога,
 За то, что с нами водится луна,
 За то, что есть петлистая дорога
 И что слеза не в меру соломы,
 Что наших девушек отличен волос,
 Не те глаза и выговор не тот, —
 Нас больше нет. Остался только холод.
 Трава кусается, и камень жжет.

1944

Семен ЛИПИН

ЗОЛА

Я был остывшим золой
 Без мысли, облика и речи,
 Но вышел и на путь земной
 Из чрева матери — из печи.

Еще и жизни не поняв
 И прежней смерти не оплакав,
 Я шел среди баварских трав
 И обезлюденных бараков.

Неспешно в сумерках текли
 "Фольксвагены" и "мерседесы",
 А я шептал: "Меня сожгли.
 Как мне добраться до Одессы?"

Семен УЗИН

ПЕРВЫЕ В БИТВАХ С ФАШИЗМОМ

"Евреи, как в нас прицелились звери!
Наше место в первых рядах".

Илья Эренбург.

"Я верю, что вы окажетесь в первых рядах
на фронте этой борьбы".

XXX С.М.Михоэлс.

(Из выступлений на антифашистском митинге
представителей еврейского народа в Москве
24 августа 1941 г.)

Когда в 1936 г. вспыхнул фашистский мятеж генерала Франко, сотни молодых евреев из разных стран Европы и Америки с трудом добирались до Испании и вступали в интернациональные бригады республиканской армии.

В 1936- 1938 гг. за свободу испанского народа сражались около 2-х тысяч добровольцев-евреев, это почти 6% от 35 тысяч бойцов интербригад. Для сравнения следует отметить, что суммарное число советских добровольцев в Испании было также 2 тысячи, а доля еврейского населения составляла в США около 3% и в СССР - 1,8%.

Непропорционально высокий процент евреев среди бойцов и командиров интербригад в Испании - конечно, не случайность. Причина тому - отзывчивость евреев на все демократические и революционные движения эпохи, злобным врагом которых являлся фашизм и его человечонавистнический расизм, и антисемитизм.

Эти благородные побуждения евреев-антифашистов во всем мире получили новый мощный импульс, когда гитлеровская военная машина была брошена против большинства демократических государств Европы и началось осуществление чудовищного плана тотального уничтожения еврейского народа.

В годы Второй мировой войны в армиях государств антигитлеровской коалиции сражались около 1,5 млн. евреев, в том числе в Красной Армии 500 тыс. и в армии США 550 тыс. (из них погибло 200 тыс. - 40%) - 10-12% еврейского населения этих стран. Приведенные относительные показатели воевавших и погибших советских и американских военнослужащих евреев принадлежат к числу наиболее высоких во Второй мировой войне. Следует также учитывать, что про-

цент воевавших советских евреев фактически был еще выше, так как за первые полтора года войны в результате фашистского геноцида было уничтожено 1,5 млн. человек - более трети еврейского населения СССР.

Настоящие заметки не претендуют на сколько-нибудь широкое освещение необъятной темы "евреи в борьбе с фашизмом". Они имеют ограниченную задачу: информировать читателя о малоизвестных фактах первенства евреев на тех или иных участках борьбы с фашизмом. Имеется ввиду первенство по времени боевых действий, по абсолютной или относительной численности их участников, по значимости боевых свершений или их уникальности ("единственные"). В категорию "первые" включены, как правило, лица (или категории военнослужащих), занимающие 1-3 места. Наконец, к "первым" отнесены также некоторые "последние" в тех случаях, когда геройизм следует оценивать "в обратном порядке".

х   х   х
I

Из шести военных советников испанской республиканской армии (все - граждане СССР) трое - евреи:

главный военный советник Г.М.Штерн,
советник по авиации Я.В.Смушкевич ("генерал Дуглас"),
советник по танковым войскам С.М.Кривошеин ("полковник Меле").

Неофициальным политическим советником республиканского правительства был посол Советского Союза Розенберг.

2

По числу генералов интербригад в Испании одно из первых (если не первое) мест занимали евреи?"Я.В.Смушкевич, Манфред Штерн (Болгария) и Бела Франкль ("Генерал Лукач" - Мате Залка). Еврейское происхождение последнего пока не подтверждено документально.

3

Последним покинул республиканскую Испанию батальон интернационалистов имени польского революционера Ботвина, большинство бойцов которого были евреи (в Испании его часто называли "еврейским батальоном"). Республикаанская печать дала высокую оценку этому факту.

4

Среди первых трех Героев Советского Союза был комкор Яков

Вульфович Смушкевич. Звания Героя были ему присвоены 21 июня 1937 г. и 17 ноября 1939 г. (за Испанию и за Халхин-Гол). Двумя месяцами ранее дважды Героями стали его летчики С.Грицевец и Г.Кравченко. В Испании Смушкевич ("генерал Дуглас") был советником республиканского правительства по авиации. На Халхин-Голе командовал военно-воздушными силами. Легендарный Дуглас был первым генералом, нанесшим поражения немецко-итальянской и японской авиации еще до начала Второй мировой войны. В 1939 г. он был назначен начальником военно-воздушных сил СССР. Генерал-лейтенант Смушкевич был арестован за две недели до начала войны. В феврале 1942 г. он погиб. Полностью раэбилитирован в 1954 г. На его родине - в г. Й Рокишкисе в Литве ему установлен памятник. /М.Водопьянов, Г.Григорьев. Летать рожденный. М., "Досааф", 1969/.

5

На 22 мая 1942 г. в 16-ой Литовской стрелковой дивизии насчитывалось 12 398 человек личного состава, в том числе: литовцев-36,3%, русских - 29,9%, евреев - 29%.

По числу Героев Советского Союза евреи заняли в этой дивизии первое место (4 из 11). Это майор Вольфас Виленскис, ефрейтор Григорий Ушпонис, сержант Калманас Шурас и рядовой Борисас Цинцелис. /И.В.Добровольская. Литовские воины на фронтах Великой Отечественной войны. Автореферат диссертации. Вильнюс, 1965/.

6

На 15 марта 1945 г. в военно-морском флоте СССР было 96 206 награжденных, среди них:

Русских -	71 958 (75%);
украинцев -	16 525 (17,1%);
евреев -	2 829 (3%);
белорусов -	1 485 (1,5%);
татар -	757 (0,8%);
армян -	463 (0,5%);
грузин -	356 (0,37%).

/"Биробиджанская звезда", 22 июля 1945 г./

В начале 1944 г. в армейских партийных организациях основных фронтов состояло 1 млн. 970 тыс. человек, в том числе:

русских	- 1,4 млн. (71%);
украинцев	- 305 тыс. (15,5%);
евреев	- 59 тыс. (3%);
белорусов	- 54 тыс. (2,74%);
татар	- 34 тыс. (1,7%);
грузин	- 32 тыс. (1,6%);
армян	- 25 тыс. (1,5%).

/Виктор Мацуленко. "Всеноардный подвиг". "Звезда Прииртышья". (г. Павлодар), 9 мая 1972 г./.

Первым пехотинцем, получившим звание Героя Советского Союза в Великой Отечественной войне, был полковник, командир I-ой Московской мотострелковой дивизии Яков Григорьевич Крейзер. Дивизия в тяжелейших боях остановила продвижение танковых колонн Гудериана по шоссе Минск-Москва в районе г. Борисова. Звание Героя было присвоено Я.Г.Крейзеру 2 июля 1941 г. Он был также первым воронежцем - Героем Советского Союза.

В дальнейшем Яков Григорьевич командовал 2-ой гвардейской и 51-ой армиями, участвовал в главных сражениях Великой Отечественной войны. После ее окончания командовал рядом военных округов, был начальником высших офицерских курсов "Выстрел". /Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история. М., Воениздат, 1967, с. 65/.

Вторым ярым артиллеристом, получившим звание Героя Советского Союза в Великой Отечественной войне (3 августа 1941 г.), был капитан Борис Львович Хигрин. Артдивизион Хиграна принял неравный бой с 4 фашистскими танками. 5 танков и около сотни гитлеровцев уничтожил лично Борис Львович. Он погиб 5 июля 1941 г. у деревни Карытица, западнее Могилева. 28 сентября 1965 г. навечно зачислен в списки части.

/Навечно в строю, кн. 7, М., Воениздат, 1980, с. 178/.

На шестой день Великой Отечественной войны совершил ог-

ненный таран в Белоруссии летчик, старший лейтенант Исаак Зиновьевич Пресайзен. Днем ранее такой же подвиг совершил Николай Францевич Гастелло.

Огненные тараны совершили до Пресайзена четыре летчика и в один день с ним - два.

Исаак Пресайзен был сыном проскуровского сапожника. В 1930 г. он приехал в Ленинград, работал на заводе "Электроаппарат", учился на вечернем рабфаке. В 1936 г. закончил авиационное училище и стал кадровым летчиком.

В первые дни войны экипаж Пресайзена наносил бомбовые удары по позициям врага в районах Гродно, Вильнюса, Борисова. 27 июня его бомбардировщик был поврежден зенитным огнем и загорелся. Исаак Зиновьевич направил объятый пламенем самолет на колонну фашистских танков близ деревни Радошковичи.

/В.Н.Гапонов. Герои-гастелловцы. Журнал "История СССР", 1960, №3, с. 78,82,85/.

II

Известно, что первой батареей реактивных минометов ("катюш") командовал капитан И.Флеров. Но мало кто знает, что командиром второй батареи был лейтенант А.М.Кун. Его батарея выехала на Западный фронт 22 июля 1942 г. Она насчитывала 9 боевых установок. 25 июля, по указанию командующего 19-ой армией генерал-лейтенанта И.С.Конева, батарея произвела первый залп 144 реактивными снарядами по скоплению гитлеровцев севернее деревни Капыревщина Ярцевского района Смоленской области. Впоследствии батарея произвела еще два залпа по фашистским танкам и пехоте у реки Воль.

/П.Ионов. Первые залпы "катюш". "Красная звезда", 1978, II августа/.

I2

В первом налете на Берлин, совершенном летчиками I-го минно-торпедного авиа полка Балтийского флота в ночь на 8 августа 1941 г. с аэродрома на о.Саарема, принимал участие экипаж капитана Меера Нисоновича Плоткина. 13 августа 1941 г. четырем летчикам и одному штурману - участникам этого легендарного рейда, были присвоены звания Героев Советского Союза. Среди них был и капитан Плоткин. Меер Нисонович погиб в ночь

на 7 марта 1942 г., возвращаясь на аэродром во Всеволожской после постановки мин на фарватере Хельсинского порта. Он был похоронен в Александро-Невской лавре под салют орудий кораблей Балтийского флота. В г. Всеволожске есть улица Плоткина.

/И. Игошев. Особое задание. В кн.: Герои огненных лет, кн. первая. М., "Московский рабочий", 1975, с. 138-144/.

13

"Историческая справка. II мая 1942 г. подводная лодка "М-172" под командованием Героя Советского Союза капитана 3 ранга И.И.Фисановича впервые в истории подводной войны провела беспрецедентную торпедную атаку. С помощью одного лишь шумопеленгатора она сблизилась с целью, легла на боевой курс и пришла в точку залпа. Обе торпеды североморцев ударили точно".

Это цитата из "Правды" от 2 апреля 1984 г. (очерк капитана 3 ранга С.Турченко "Торпедная атака"). Один из первых Героев Советского Союза - подводников (звание присвоено 3 апреля 1942 г.), Израиль Ильич Фисанович был талантливым бесстрашным боевым командиром. Тринадцать фашистских кораблей и транспортов - таков боевой счет "Малютки" - "М-172".

Израиль Ильич погиб вместе с экипажем, возвращаясь из Англии летом 1944 г. Никто не знает тайны его гибели. Командирами двух подводных лодок из четырех, участвовавших в этом походе, были евреи (И.И.Фисанович и И.С.Кабо).

В фильме "Великая Отечественная" ("Война в Заполярье") есть эпизод встречи "прославленного подводника Фисановича" с английскими офицерами. При этом не было произнесено его имя Израиль, хотя все остальные герои фильма названы по именам.

Именем Фисановича названа улица в г.Полярном.
/И.И.Фисанович, История "Малютки". М., Воениздат, 1956/

14

Командиром первого крупного морского десанта в Великой Отечественной войне - в предместье Новороссийска 4 февраля 1943 г. - был майор Цезарь Львович Куников. Цезарь Львович

погиб II февраля на Малой земле. Звание Героя Советского Союза было ему присвоено 17 апреля 1943 г. Он был также первым моряком, награжденным орденом Александра Невского.

Его именем названы поселок под Новороссийском, площадь в Москве и малая планета (астероид).

Однако он не числится в официальном списке Героев Советского Союза – евреев в архиве Министерства обороны, так как в наградном листе его национальность была указана неверно – русский. Впервые в советской печати его национальность – еврей правильно назвал министр обороны СССР маршал А.А.Гречко в статье "Наша общая победа" в журнале "Новое время" от 5 мая 1972 г.

15

Одним из двух первых награжденных орденом Богдана Хмельницкого II степени был подполковник Иосиф Наумович Каплун. Такой же награды удостоился майор Борис Васильевич Тарасенко. Орденом Богдана Хмельницкого I степени впервые был награжден генерал-лейтенант Алексей Ильич Данилов. Им был посвящен очерк Павло Тычины "Первые кавалеры ордена Богдана Хмельницкого", опубликованный в годы войны.

"Подполковник Каплун, – писал Тычина, – умело организовал сбор перепривочных средств и лично руководил преодолением Днепра. Переправу он провел быстро, организованно, без потерь в живой силе и технике, удачно выбрал плацдарм для развертывания боевых порядков.."

16

Первой советской воинской частью, вступившей 27 января 1945 г. на территорию концлагеря Освенцим, командовал полковник Григорий Давидович Елисаветский.

"Входу в барак, со мной адъютант и группа автоматчиков, – вспоминал Григорий Давидович. – На трехъярусных нарах лежат полу живые люди-скелеты. Увидев нас, узники испуганно забираются в свои ячейки..."

Обращаюсь к ним на еврейском языке. Реакция неожиданная: видно, решив, что это провокация, узники начинают еще глубже забиваться в свои ячейки. И только тогда, когда я сказал: "Не бойтесь, я полковник Советской Армии, еврей по национальности,

мы пришли, чтобы вас освободить", из ячейки-норы выполз огромного роста человек с большой седой бородой".

Г.Д.Елисаветский был назначен комендантом г.Освенцим.

/Г.Елисаветский. Мы вместе сражались. М., "Московский рабочий", 1980, с. 224-225/.

17

Первыми прорвались к Одеру, то есть на подступы к Берлину, танкисты I-го Красноградского механизированного корпуса под командованием генерал-лейтенанта Семена Моисеевича Кривошенина.

Этот корпус был одним из основных ударных танковых соединений в Берлинской операции. Его командиру С.М.Кривошенину было присвоено звание Героя Советского Союза 29 мая 1945 г. Семен Моисеевич служил в Красной Армии с 1918 г., сражался в I-й Конной армии Буденного, в Испании был советником республиканского правительства по танковым войскам. Генерал Кривошенин умер в ноябре 1978 г. Его именем названы улицы в Белгороде, Бресте, Кутно (ПНР).

/"Красная звезда", 18 апреля 1945 г./.

18

Подполковник Евсей Григорьевич Вайнруб с декабря 1944 г. командовал 219-ой танковой бригадой, которая отличилась в Висло-Одерской операции. 219-ая танковая бригада первой прорвалаась к Одеру 31 января 1945 г.

6 апреля 1945 г. Е.Г.Вайнрубу было присвоено звание Героя Советского Союза (в один день с его младшим братом генерал-майором М.Г.Вайнрубом, также танкистом).

19

Секретарем первого подпольного горкома партии, созданного в ноябре 1941 г. в оккупированном Минске, был Исаи Пинхусович Казинец.

За недолгие месяцы своего существования подпольным горкомом были организованы ряд крупных диверсий, доставка оружия и боеприпасов партизанским отрядам, уничтожение провокаторов.

В конце марта 1942 г. горком был раскрыт фашистской агентурой. И.П.Казинец и члены горкома С.И.Заяц и Г.М.Семенов были выданы предателями и после жестоких пыток повешены в Центральном сквере г.Минска. 8 мая 1965 г. И.П.Казинцу было присвоено звание Героя Советского Союза. Его именем названы площадь и улица в Минске.

/Навечно в сердце народном. Минск, 1984/

20

Среди партизанок и подпольщиц первое место по числу уничтоженных фашистских офицеров и генералов принадлежит бесстрашной киевской комсомолке, восемнадцатилетней Тане Маркус.

Устроившись в немецкую столовую офицанткой, она отравила пищу, предназначенную для офицеров и генералов, и скрылась. Вскоре состоялись массовые похороны фашистов.

Высокопоставленного представителя гитлеровской ставки Таня застрелила из миниатюрного браунинга в его собственном доме. Через некоторое время, выполняя задание подпольного центра, Таня увлекла за собой фашистского генерала, завела его в развалины и убила.

Вскоре гестапо удалось ее схватить. Таню замучили до смерти. Но она никого не выдала.

/Анатолий Москаленко. Киев. Документальная повесть. М., Политиздат, 1978, с. 108-112/.

21

Ефим Львович Минкин ушел на фронт добровольцем с записью в военном билете "ограниченно годен" из-за сильной близорукости. Однако он добился, чтобы его зачислили в разведку, и стал командиром разведгруппы. Сержант Минкин сражался за Сталинград, участвовал в Ясско-Кишиневской операции, освобождал Австрию, был ранен и контужен. Он стал полным кавалером орденов Славы - единственный среди "ограниченно годных".

После войны Ефим Львович получил степень доктора геологоминералогических наук.

/В.Кириченко. Полный кавалер ордена Славы, "Вечерняя Москва", 27 февраля 1971 г./.

22

Величайшим разведчиком назвала западная печать Леопольда Треппера. Польские евреи, участник рабочего движения, он принял псевдоним Лейб Домб.

В 1938 г. руководитель советской разведки Берзин дал задание Леопольду Трепперу на работу в Европе.

В годы Второй мировой войны Треппер руководил антифашистской организацией "Красная капелла", действовавшей в оккупированных странах Европы и в самой Германии. Большинство членов этой организации погибли. Сам Треппер был также схвачен гестапо, но ему удалось бежать.

В Советском Союзе Треппер был репрессирован и до 1954 г. находился в заключении. После оправдания вернулся в Польшу.
/А.Бланк, И.Мадер. "Красная капелла против Гитлера" (на нем.) Берлин, 1979/.

23

Высоким был процент евреев во французском Сопротивлении. В одной из самых прославленных диверсионных групп под руководством М.Манукяна, состоявшей из десяти человек, было семь евреев (пятеро из Польши и двое из Венгрии), один испанец, один итальянец и один армянин.

Группа осуществила много крушений поездов, уничтожила сотни гитлеровцев.

В ноябре 1943 г. партизаны Манукяна были схвачены фашистами. В феврале 1944 г. все они были казнены.
/"Юманите", 2 июля 1985 г./.

24

Каждый школьник знает о казни Зои Космодемьянской. За 33 дня до этой казни, 26 октября 1941 г. в Минске была повешена 17-летняя подпольщица Маша Брускина. Вместе с ней были казнены ее старший товарищ Кирилл Трус и 17-летний Володя Рабцевич. Фотографии этой казни, также как и казни Зои Космодемьянской, обошли весь мир. /Ежегодник "Год за годом" М., 1985г./.

х х х

Работа над темой "Первые в битвах с фашизмом" далеко не

закончена. Ряд заметок не был включен в очерк из-за недостатка места. По этой же причине не было возможности привести ряд интересных фактов. Автор будет благодарен всем, кто проявит активный интерес к проблематике очерка.

Владимир ЛИОШИЦ

ДАТСКАЯ ЛЕГЕНДА

Немцы заняли город
без боя, легко, на бегу,
И лишь горстка гвардейцев,
свой пост у дворца не покинув,
В черных шапках медвежьих
открыла огонь по врагу
Из нелепых своих
из стариных своих карабинов.
Копенгаген притих.
Бадорожали продукты и газ.
В обездодевший порт
субмарины заходят во мраке.
Отпечатан по форме
и за ночь расклеен приказ
Всем евреям надеть
нарукавные жёлтые знаки.
Это было для них,
говорили,
началом конца.
И в назначенный день,
в тот, что ныне становится сказкой,
На прогулку по городу
вышел король из дворца
И неспешно пошел
с нарукавной жёлтой повязкой.
Копенгагенцы приняли
этот безмолвный сигнал.
Сам начальник гестапо
гонял неприметный "фольксваген"
По Торговой,
к вокзалу,
за ратушу,
в порт,
за канал -
С нарукавной повязкой
ходил уже весь Копенгаген!..
Может, было такое,
а может быть, вовсе и нет.

Но легенду об этом

Я вам рассказал не напрасно,
Ибо светится в ней

золотой андерсеновский свет,
И в двадцатом столетье
она: как надежда, прекрасна.

I 68
